

В. В. ТАБУНОВ

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ
СЕМИНАРИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В конце XIX — начале XX столетия православная церковь продолжала сохранять статус господствующей в Российской империи религии. Государственные законы стояли на страже её интересов: запрещался переход из православия в любое другое вероисповедание, но зато поощрялось принятие православной веры. Только священники «первенствующей» церкви имели право заниматься распространением своего вероучения. Для их подготовки в стране существовала целая сеть средних духовных учебных заведений — семинарий.

В конце XIX столетия в «системе ведомства православного исповедания» действовало 58 семинарий с количеством учащихся 19 511 человек и 185 мужских духовных училищ, в коих обучалось 31 685 человек¹.

На белорусских землях в это же время ситуация с духовно-учебными заведениями выглядела следующим образом: в Литовской и Виленской епархии существовали одна семинария и два училища, в них обучались 484 человека; в Минской и Туровской — одна семинария и три училища с количеством учащихся 635 человек; в Могилёвской и Мстиславской — одна семинария и четыре училища с контингентом обучающихся 698 человек;

¹ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1899 г. СПб., 1902. С. 182–183.

в Полоцкой и Витебской — одна семинария и два училища с численностью учащихся 485 человек².

По признанию самого духовенства, у семинарий имелся существенный недостаток — они давали мало знаний, непосредственно пригодных в практической жизни сельского священника, как-то: основы естественных наук, медицины, законовения и прочее³.

Донимали не только зубрёжка и заучивание, но и строгий контроль за жизнью учащихся со стороны преподавателей и инспекторов. Всеми способами семинаристы старались избавиться от казённого общежития и устроиться на частных квартирах, но и там их преследовало всевидящее инспекторское око. За тем, что читали семинаристы, следил местный библиотекарь⁴.

Ритм жизни в семинариях регламентировался. Символом порядка и времени был звон колокола — рано утром он поднимал на молитву, затем направлял в классы, обозначал перерывы на время принятия пищи и отдыха. К тому же получаемое в семинарии образование находилось в разладе с понятиями как интеллигенции, так и простого народа, в то же время оно «мертвило» естественную веру. Кроме всего прочего «заедал быт». В итоге многие семинаристы начинали пить и курить, конфликтовать с преподавателями⁵.

Семинарское начальство имело в своём распоряжении несколько рычагов репрессивного воздействия на учащихся. Так, в случае непослушания, проживающих в общежитии ожидал «голодный стол» — вместо обеда или ужина подавались только приборы; «молитва» — во время общей трапезы провинившимся приходилось класть поклоны; «отеческое» (негласное) — наказание розгами. Для проживающих на квартирах был предусмотрен карцер. За серьёзные проступки грозило отчисление, которое могло дополняться «карой на будущее» — выставлялся балл за поведение, в соответствии с которым доступ в светские высшие учебные заведения и на выгодные чиновничьи места оказывался закрытым⁶.

² Там же. С. 24–25, 28–31.

³ Жуковский С. Современная жизнь западной окраины России и думы сельского пастыря православной церкви // Гродненские епархиальные ведомости. 1907. 11 февраля — 4 марта. С. 38–39.

⁴ Канингем Д. В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Пер. с англ. Г. Сидоренко. Л., 1990. С. 44.

⁵ Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе в России // Вопросы истории. М., 2001. № 1. С. 32–33.

⁶ Там же. С. 33.

Старые педагогические шаблоны в новую эпоху оказались совершенно непригодными. Вот как описывает своё обучение в церковных учебных заведениях — семинарии и академии — митрополит Вениамин (Федченков): «предметы нас не интересовали, мы просто отбывали их как повинность, чтобы идти дальше. В семинарии часто учили к опросу, по расчёту времени. Науки нас не обременяли, на экзаменах усиленно зубрили и сдавали. В академии же некоторые занимались уже самостоятельно любыми предметами, а многие слегка проходили её, напрягаясь лишь во время экзаменов. Учителя жили в общем замкнуто от учеников»⁷.

Принудительная церковность, насаждаемая в семинариях посредством обязательного посещения богослужений, участия в церковном пении и чтении священных текстов, давала обратный результат. Преподаватель семинарии отмечал, что «нельзя молиться из-под палки, в продолжении четырёх часов. Воспитанник стоит и проклинает всё»⁸.

Для избежания знакомства семинаристов с учащимися светских университетов и предотвращения увлечения занятия политикой выход в город разрешался только с позволения начальства⁹. Но это не приносило результатов. К тому же «сами преподаватели, в особенности молодые, порой бывали просто заморожены философией дарвинизма, позитивизма и материализма»¹⁰.

Дети священников зачастую следовали по стопам своих отцов не потому, что им хотелось стать священниками, а потому, что это было, по сути, единственной возможностью «выбиться в люди», получить образование в духовном училище, церковно-приходской школе, семинарии, а затем перейти в светское учебное заведение. В житейском быту сыновья священников не видели ничего такого, что могло бы питать присущий молодёжи идеализм и воодушевлять их на достижение того положения, какое занимали их отцы. Сельский священник зачастую сам обрабатывал свой земельный надел, так же, как и его прихожане крестьяне. Земледельческая работа сопровождалась заискиванием перед помещиком и страхом перед благочинным. При таких условиях исполнение своих

⁷ Федченков В. Россия между верой и безверием. М., 2003. С. 106–107.

⁸ Полунов А. Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е — первая половина 1890-х гг.) // Вопросы истории. М., 1997. № 1. С. 132.

⁹ Канингем Д. В. Указ. соч. С. 44.

¹⁰ Смолич И. К. История русской церкви. 1700–1917 гг. Кн. 8. Ч. 1 / Ред. пер. А. В. Назаренко. М., 1996. С. 471.

прямых обязанностей становилось обыкновенной формальной службой, а прихожане чаще всего выступали в роли платящих клиентов. Подраставшее поколение видело эти неприглядные стороны отцовского ремесла, а схоластическая учёба в семинариях ещё более углубляла впечатления от домашнего быта¹¹.

Следует также заметить, что немаловажную роль при получении образования играло материальное благополучие родителей. Большинство священников выполняли свои обязанности не по призванию (хотя были и таковые. — В. Т.), а потому что не имели иного выхода. Там, где был необходим талант, способности, зачастую оказывались люди случайные. Утратив характер духовного сословия, приходской клир всё же оставался преимущественно наследственным. Духовно-учебные заведения пополнялись сыновьями клириков, и если лучшие семинаристы стремились попасть в университет, то худшие по способностям или просто инертные по характеру шли по дороге своих отцов. В результате в священники шла более слабая часть семинаристов¹². Безусловно, это отрицательно сказывалось на авторитете духовенства.

С каждым годом, особенно после революции 1905–1907 гг., число семинаристов, принимавших сан священника, становилось всё меньше¹³. После оттока семинаристов на гражданскую службу, на которой из них получались неплохие чиновники, ощутилась нехватка в «кандидатах священства». Ввиду отсутствия патентованных набирали случайных людей, что только привело к ухудшению положения, поскольку они в большинстве случаев устремлялись в священство «не ради Иисуса, а ради куска хлеба»¹⁴.

О том, что далеко не все учащиеся семинарий после их окончания вступают на духовную стезю и вообще как-то устраиваются в жизни, прекрасно знал обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев¹⁵.

Ревизии со стороны Учебного комитета, направленные на поддержания status quo в семинариях, сосредотачивали своё внимание на внешней стороне воспитания, проникнуть же в глубь, усмотреть недостатки этого воспитания и указать меры к их устранению они оказались неспособными. Местные архиереи как будто удовлетво-

¹¹ Никольский Н. М. История русской церкви / Предисл. А. А. Круглова. Минск, 1990. С. 472, 474.

¹² Там же. С. 472.

¹³ Шавельский Г. В. Русская церковь перед революцией. М., 2005. С. 211.

¹⁴ Там же. С. 210, 258.

¹⁵ Скрынченко Д. По поводу текущих событий. К вопросу о реформе духовных семинарий // Минские епархиальные ведомости. 1905. 1 ноября. С. 454.

рялись формальной постановкой семинарского воспитания и мало обращали внимания на семинарии, а ещё меньше старались руководить ходом их жизни, появляясь в них только на экзаменах. В Синоде можно было заметить скорее удовлетворённость, чем недовольство постановкой семинарского дела¹⁶.

Протесты учащихся против господствующей в семинариях атмосферы зубрёжки и тщательного контроля над личной жизнью проявлялись уже в 60-х годах XIX века, но тогда они ещё носили преимущественно мирный характер. В конце XIX — начале XX столетий недуги семинарий давали о себе знать, выражаясь уже в бунтах семинаристов, поднимавшихся против начальства и сопровождавшихся большими материальными разрушениями и даже убийствами неугодных ректоров и инспекторов. Именно семинарии лидировали в 1895–1904 гг. среди средних учебных заведений¹⁷. Так, в 1893 г. волнения произошли в Смоленской, Московской, Могилёвской и Черниговской семинариях, в 1897 г. — в Тульской, а в 1905 г. волнения семинаристов во Владимирской семинарии сопровождалось покушением на её ректора архимандрита Никона Софийского¹⁸.

В полной мере настроение семинарий выявилось в 1905–1907 гг.¹⁹ Воспитанники средних духовных учебных заведений — семинарий — приняли активное участие в революции 1905–1907 гг. 14 февраля 1905 г. прошли волнения в Минской семинарии. В феврале — марте 1905 г. они произошли в семинариях Екатеринослава, Казани, Тамбова и Ярославля. В Архангельске семинаристы участвовали в первомайской демонстрации²⁰. Власти применяли меры противодействия. В Вятской семинарии вследствие волнений 20 воспитанников были арестованы, 300 — уволены без права поступления в другие духовные учебные заведения. Из Киевской семинарии «за избиение инспектора» отчислили 200 воспитанников. Из Калужской семинарии за участие в беспорядках лишили права обучаться 180 человек²¹. Только в октябре 1905 г. власти

¹⁶ Шавельский Г. В. Указ. соч. С. 286–289.

¹⁷ Ушаков А. В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895–1904 гг. М., 1976. С. 203–204, 206–210.

¹⁸ Смолич И. К. Указ. соч. С. 472.

¹⁹ Шавельский Г. В. Указ. соч. С. 251–252.

²⁰ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 83–84.

²¹ Разные известия и записки // Минские епархиальные ведомости. 1907. 15 июля. С. 248.

были вынуждены закрыть 18 семинарий²². Вместе с тем, помимо репрессивных мер, власти пошли и на некоторые уступки. Определением Синода от 20 декабря 1905 г. за № 6540 разрешался приём в университеты учащихся духовных семинарий. При этом каждый факультет должен был установить условия, на основании которых будет производиться зачисление²³.

Требования бастующих учащихся сводились в основном к устранению казарменного режима в семинариях, поступлению в библиотеки работ отечественных и зарубежных авторов (Ф. М. Достоевский, Ч. Диккенс и другие) и разрешении посещать театры. Немного позже в их требованиях зазвучали и политические мотивы.

В 1905–1906 учебном году почти во всех семинариях были прекращены занятия. Возобновившись в январе 1906 г., они проходили «со значительными перерывами», при общем в большинстве случаев «возбуждении учащихся», во многих семинариях они были прекращены «ранее установленного для этого времени». Для введения учёбы в нормальное русло в учебно-воспитательную программу были внесены некоторые изменения. Семинаристам в 4-ом классе было предоставлено право перехода в светские высшие учебные заведения. Преподавателям за счёт средств духовно-учебного капитала было повышено содержание. К виновным в нарушении дисциплины применялись дисциплинарные взыскания, вплоть до отчисления из учебных заведений²⁴. Но принимаемые меры не приносили должного успеха.

Часть учащихся поставили себе задачей борьбу «за свободную школу в свободном государстве». В проходившем с 16 по 19 июня 1905 г. во Владимире съезде представителей учащихся православных учебных заведений по вопросу о реформировании духовной школы принимали участие и воспитанники Могилёвской духовной семинарии²⁵. Съезд принял следующую программу: «борьба в защиту уже существующих прав при посягательстве начальства, единения с крайне левыми партиями при всеобщих политических выборах, содействие крайне левым при их работе в семинариях, борьба с черносотенным движением»²⁶.

²² Бакаев Ю. Н. История государственно-церковных отношений в России. Хабаровск, 1994. С. 46.

²³ Витебский голос. 1905. 29 декабря. С. 2.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 272. Л. 66–66 об., 70 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 108. Ч. 3. Л. 1.

²⁶ Смолич И. К. Указ. соч. С. 483.

12–13 февраля 1906 г. во Владимире нелегально прошёл второй съезд семинаристов, на котором присутствовали представители от 18 семинарий. На нём было решено добиваться создания «свободной школы в свободном государстве»²⁷.

25–27 декабря 1906 г. в Москве состоялся съезд семинаристов, на котором присутствовали делегаты из 13-ти семинарий, в том числе и Виленской. На нём также присутствовали представители партий социал-демократов и социалистов-революционеров. На съезде было принято решение об организации общесеминарского союза с Центральным комитетом во главе (располагался в Вятской семинарии. — В. Т.) и его отделениями на местах²⁸. На этом съезде выяснилось, что во многих семинариях существовали политические организации и кружки, насчитывавшие десятки членов. Съезд призвал к борьбе против «отжившего учебного режима»²⁹. Также на нём был принят устав общесеминарского союза, вменявший в обязанность местным организациям оказывать содействие левым партиям (социал-демократы и социалисты-революционеры). Руководство союзом возлагалось на Центральный комитет, который был создан на основе комитета Вятской семинарии.

В силу проведённой Центральным комитетом агитации, экзамены в семинариях были проведены по сокращённой программе или не проводились вовсе. Только определением синода от 20 мая 1907 г. они были восстановлены, что вызвало ответную реакцию у Центрального комитета, принявшего решение о продолжении бойкота экзаменов, разославшего в связи с этим условные телеграммы по семинариям. Контрмерами, принятыми центральным духовно-учебным управлением и местным епархиальным начальством, экзамены отказались сдавать учащиеся только 10-ти семинарий — Вятской, Донской, Калужской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тифлиской, Тобольской и Александровской. К наказанию подходили выборочно. Бойкотирующие экзамен были отчислены. Если волнения охватывали весь класс, то таковой закрывался. Наиболее благонадёжным воспитанникам, принявшим участие в беспорядках «по увлечению или принуждению» и отчисленным из семинарии, предоставлялась возможность восстановления путём подачи заявления с про-

²⁷ Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 195.

²⁸ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 272. Л. 67–67 об.

²⁹ Смолич И. К. Указ. соч. С. 483.

сбой об обратном приёме. Удалось выявить и арестовать лиц, входивших в состав Центрального комитета ³⁰.

Прокатившаяся в годы революции 1905–1907 гг. по стране волна выступления семинаристов не прошла мимо располагавшихся на белорусских землях средних духовных учебных заведений. 16 февраля 1905 г. начальник минского губернского жандармского управления сообщал в Особый отдел Департамента полиции о «буйстве», произошедшем 14 февраля этого же года в минской духовной семинарии и выразившемся преимущественно в порче казённого имущества ³¹.

Одним из центров волнений учащихся была Витебская семинария. В феврале 1905 г. семинаристами были проведены четыре собрания. На последних двух по поручению начальства семинарии присутствовали и некоторые преподаватели «для выслушивания патрабаваньяў выхаванцаў». Таковые касались в первую очередь смягчения внутрисеминарской жизни, демократизации учебно-воспитательного процесса — создание кружков по самообразованию, отмена переводных экзаменов, участие представителей от старших классов в заседаниях правления семинарии и другое. Преподаватели признали большую часть требований, за исключением увольнения ректора и воспитателей, «карыснымі ў справе лепшага ўладкавання семінарскага жыцця». Правление семинарии даже ходатайствовало перед епископом о их выполнении, но тот просьбу отклонил. С началом Всероссийской политической стачки в октябре 1905 г. волнения в семинарии усилились, из-за чего семинария была закрыта. В 1906–1907 гг. волнения продолжались, но они носили уже скрытый характер ³².

Волнения в семинариях показали, что они «далеко не удовлетворяют своему назначению к подготовке истинных пастырей». Поэтому следовало реформировать их как можно скорее ³³.

По мнению Д. В. Скрынченко, реформа должна была проводиться на следующих началах: 1) духовные училища превращаются в епархиальные прогимназии с 6-летним курсом обучения; 2) второклассные школы становятся низшей школой до подготовки клириков; 3) семинарии подлежат упразднению; 4) вместо них

³⁰ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 272. Л. 69.

³¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 3. Ч. 4. Л. 5–5 об.

³² Снапкоўская С. В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX — пачатку XX ст. Мінск, 1998. С. 66–68.

³³ Скрынченко Д. По поводу текущих событий. К вопросу о реформе духовных семинарий // Минские епархиальные ведомости. 1905. 10 октября. С. 379.

образовываются богословские курсы с 3–4-летним сроком обучения, дающие право на священство в сельской местности, режим в них одинаков и для преподавателей, и для учащихся; 5) для обучения городских пастырей открывается богословский лицей с 2–3-летним курсом; 6) в академиях увеличивалась численность обучающихся женатых священников³⁴.

Предлагалось также «до 4-го класса включительно» оставить семинарию «в качестве общеобразовательной школы с правами доступа из неё во все высшие учебные заведения». Только отдельные классы следовало сделать специально-пастырскими³⁵.

Часть духовенства была обеспокоена тем, что высокий академический уровень пореформенной духовной школы сочетается с отталкивающей нравственной атмосферой, царившей в семинариях. Священники осуждали семинарии за невнимание к воспитанию истинных пастырей, за рутину и казёнщину и за то, что они стали рассадником революционных идей, а некоторые архиереи во главе с архиепископом Антонием (Храповицким) предлагали закрыть семинарии и вместо них открыть пастырские училища при монастырях. Богословские школы должны были стать всесловными. Главный упор в них должен был делаться на молитву и аскезу³⁶.

Учитывая достаточно широкий размах волнений в духовных семинариях, а также требования духовенства об их преобразовании, власти решили произвести в них некоторые изменения. В круг изучаемых предметов были введены основы философии, в 1906 г. из программы были исключены, «как утратившие своё значение», греческий и латинский языки. Вместо них вводили в качестве обязательных к изучению один из иностранных языков. Приём в семинарии иносословных воспитанников был разрешён свыше установленных 10 %, но вместе с тем сокращалось на 18 % количество казённокоштных окладов в семинариях. Тем самым уменьшалось число мятежно настроенных выходцев из несостоятельных семей псаломщиков и диаконов и увеличивался процент семинаристов из иносословных³⁷.

Следует согласиться с мнением И. К. Смолича о том, что прошедшие в начале XX века семинарские волнения «показали, что

³⁴ Скрынченко Д. Два проекта. (К вопросу о реформе духовных семинарий) // Минские епархиальные ведомости. 1905. 15 октября. С. 421–423.

³⁵ Скрынченко Д. О духовных гимназиях // Минские епархиальные ведомости. 1906. 15 февраля. С. 72.

³⁶ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 199.

³⁷ Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 199–200.

укоренившаяся система воспитания не была способна подготовить молодёжь, захваченную веяниями эпохи, к предстоявшему её священническому служению»³⁸.

Таким образом, процесс модернизации, охвативший на рубеже XIX–XX столетий все стороны жизни общества, не оставил в стороне и православные семинарии. Не сумев должным образом приспособиться к новым требованиям времени, старая педагогическая система подготовки кандидатов в священство привела данные учебные заведения в состояние кризиса, выразившегося в конфликтах учащихся с преподавателями, непосещении занятий, пропусках богослужений и так далее. Наиболее полно кризисные явления в системе подготовки будущих священников заявили о себе в революцию 1905–1907 гг., когда по семинариям прокатилась волна выступлений, сопровождавшаяся разгромом имущества и даже убийствами отдельных ректоров и преподавателей. Приняв во внимание сложное внутривластное положение в стране, власти пошли на уступки учащимся. Но они не носили цельного, продуманного характера, и, следовательно, не могли в полной мере достигнуть поставленной цели, хотя сбить накал и водворить некоторый порядок правительству и удалось.

³⁸ Смолич И. К. Указ. соч. С. 472.